

ДЕТСКИЙ МИРЪ

1910

ШОКОЛАДЪ

ЭЙНЕМЪ

МНЕНИЕ НАУКИ

О ГИЛЬЗАХЪ КАТЫКА.

Торговому Дому А. КАТЫКА и К^о представлены гильзы своей фабрики для испытанія, не содержатъ ли бумага какихъ либо вредныхъ для здоровья веществъ. При химическомъ изслѣдованіи бумаги, а также продуктовъ горѣнія таковой, никакихъ вредныхъ для здоровья веществъ не обнаружено, причемъ установлено, что бумага состоитъ исключительно изъ растительной клетчатки.

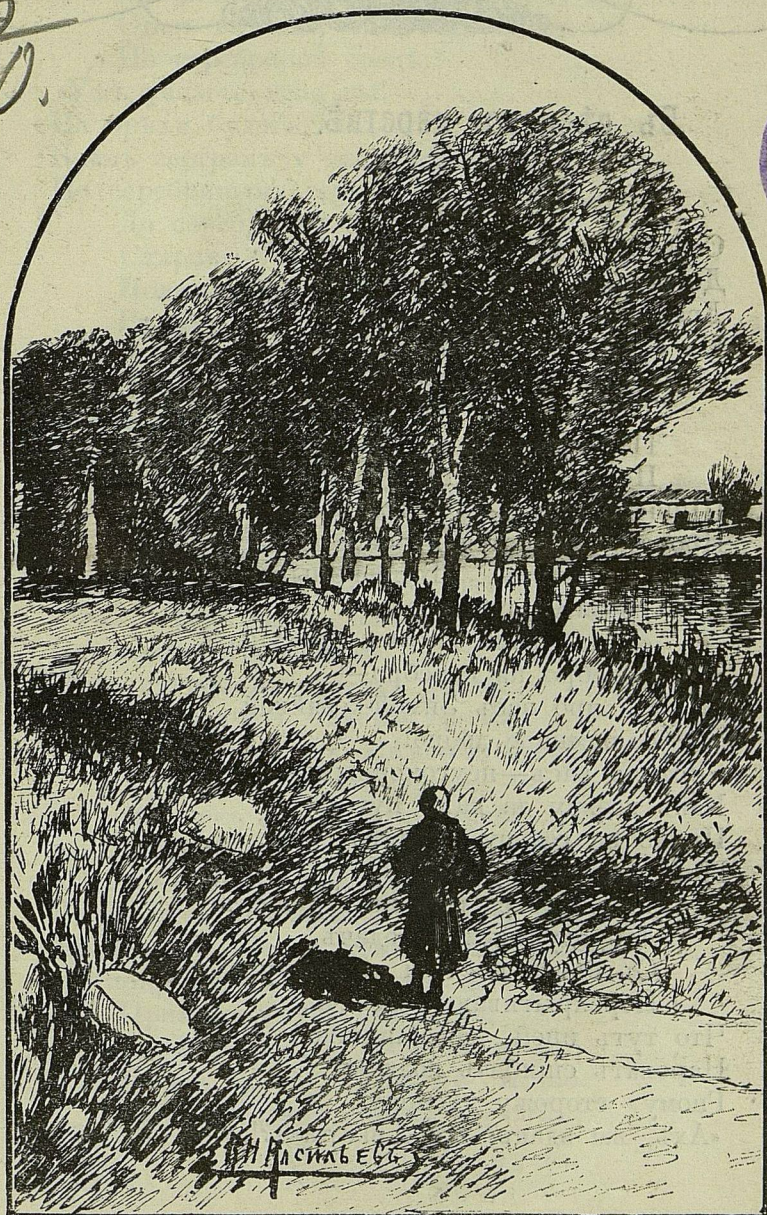
Завѣдующій лабораторіей инженеръ-химикъ А. ШТАНГЕ.

Химико-аналитическая и бактериологическая лабораторія высочайше утвержденнаго Россійскаго Фармацевтическаго Общества. Москва 21 Февраля 1907 г.

Требуйте ТОЛЬКО ГИЛЬЗЫ КАТЫКА!

ДѢТСКІЙ МІРЪ

КК 35
10.

15-20 Мая 1910 г.

Въ лѣсномъ царствѣ.

Серебромъ съ вершинъ осыпанъ,
До корней весь въ серебрѣ,
Дремлетъ темный боръ сосновый
На серебряной горѣ.

Сонъ серебряный — повсюду;
Только бѣлки здѣсь и тамъ
Перепрыгиваютъ бойко
По серебрянымъ вѣтвямъ.

Шишекъ ищутъ-ли смолистыхъ,
Просто-ль тѣшатся игрой, —
Кто ихъ знаетъ... «Баловницы!» —
Имъ грозитъ гномъ сѣдой:

«Пѣлно вамъ шумѣть да сыпать
Серебро на серебро —
Не про васъ Зимой-хозяйкой
Запасенное добро!

«Вотъ я васъ — неугомонныхъ —
Какъ возьму да какъ пугну!...»
Прямо на голову сыплютъ
Иней дѣду-горбуну, —

Точно вовсе имъ не страшень
Добродушный бородачъ,
Съ вѣтки носятся на вѣтку,
Перепрыгиваютъ вскачъ;

Что тутъ иней, даже шишкой
Наровятъ сшибить колпакъ
Гному — сторожу лѣсному...

«Ахъ, вы эдакъ? Ахъ, вы такъ?!...» —

Разсердился не на шутку
Старичина: «Охъ, вы мнѣ!..» —
Сталь влѣзать, за стволъ цѣпляясь,
По серебряной соснѣ:
«Ужъ узнаете меня вы!
На орѣхи будетъ вамъ!
Всѣмъ сестрамъ у дѣда хватить
По серебрянымъ серьгамъ!..»
До серебряной вершины
Старику — рукой подать.
Поднялъ голову: ни бѣлки
Въ бѣлой хвоѣ не видать..
Чу, съ другой сосны на третью
Изловчилась егоза —
Перепрыгнула смѣется
Гному грозному въ глаза:
«Что, братъ, взялъ?! Достать не можетъ,
А еще грозить — туда-жъ!
Ну, пугни-ка! Посмотрю я
Чѣмъ и какъ ты намъ задашь!..
«Чѣмъ грозиться — сналь-бы старый
Со своимъ Лѣсовикомъ.
Подъ сугробомъ хватить мѣста!..
Чуть не плачетъ бѣдный гномъ.
А шалуни — съ ближнихъ сосенъ
Дѣда приняли въ карточь, —
Шишекъ вдоволь что жалѣть ихъ..
«Видно — впрямь придется лечь;
«Видно — старъ, сталь въ самомъ дѣлѣ,
Плохъ сталь сторожъ, — мыслить дѣдъ, —
Коль не то что съ кѣмъ, а съ бѣлкой
Съ попрыгунъ ыйсладу нѣтъ!..
Принялся слѣзать обратно:
«Стойте вы!.. Попали въ носъ!..
Полно вамъ!.. Ужель не стыдно
Стариковскихъ будетъ слезъ?!..»

Угломону нѣтъ шалуньямъ:

«Что, братъ, взять?! А вотъ—еще!..

Получай!..» И на морозъ

Гному стало горячо...

Еле сползъ; а шишки съ сосенъ

Все летять и все летять,

Въ горбъ и въ бороду сѣдую

Дѣду такъ и наровять...

«Тише!.. Полно!.. Наигрались!..

Я и впрямь пойду сосну!..»

— «Добрый гномъ, — кричатъ шалуньи, —

Расскажи намъ про Весну!

«Помнишь—прошлую зимою

Намъ ты сказку вель о ней, —

Какъ изъ-за моря выходитъ

Въ блескъ солнечныхъ лучей;

«Какъ идетъ она снѣгами,

Гдѣ прошла — и снѣгу нѣтъ,

Велѣдъ за ней какъ разцвѣтаетъ

Медуница-первоцвѣтъ;

«Какъ бѣжитъ передъ Весною

Лиходѣй-колдунъ Морозъ,

Какъ ручьи и рѣки таютъ

Отъ его горячихъ слезъ;

«Какъ Сыръ-Земля вздыхаетъ,

Пробуждаясь ото сна,

Какъ лѣса зеленымъ шумомъ

Веселить Красна-Весна...

«Помнишь?!» — «Помню, внучки, помню...

Ну-ка, всѣ сюда ко мнѣ!..»

Внучки — съ сосенъ прямо къ дѣду,

Слушать сказку о Веснѣ...

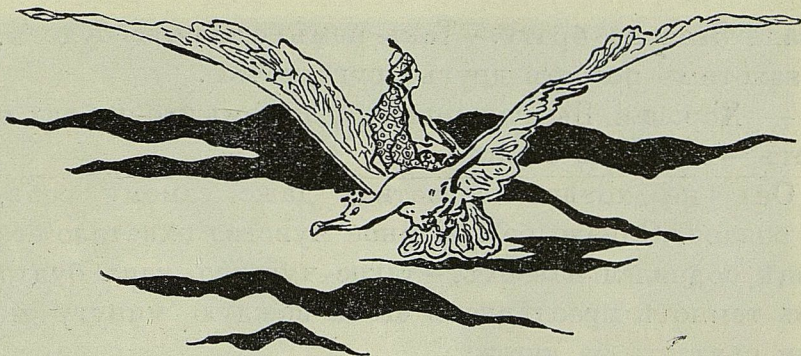
Началь гномъ... Не только бѣлки, —

Утоная въ серебрѣ,

Боръ серебряный сталъ слушать

На серебряной горѣ...

Аполлонъ Коринфскій.

Волшебныя бусы.

Загадка въ стихахъ.

(Продолженіе).

Максъ чувствовалъ, что такъ какъ его маленькая компанія трусить, то вмѣсто того чтобы сидѣть покойно, лучше чѣмъ-нибудь заняться. Было уже около 9 часовъ, и благоразуміе подсказывало, что пора имъ отправиться спать. За ужиномъ не было такъ весело какъ за чаемъ. Эвелина заваривала какао дрожащею рукой, а Максъ рѣзалъ хлѣбъ болѣе неровно чѣмъ когда-либо. Однако посуда больше не летала въ кладовой съ полокъ, и съѣстные припасы были въ обычномъ порядкѣ поставлены на мѣсто.

Максъ заперъ дверь, осмотрѣвъ въ четвертый разъ, нѣтъ ли гдѣ-нибудь кошки.

Вооружившись двумя свѣчами, дѣти пошли наверхъ „сомкнутымъ строемъ“,—никто изъ нихъ не стремился быть первымъ или послѣднимъ.

— Мы оставимъ дверь открытой, и ты сдѣлай такъ же,—

сказала Эвелина брату. — Такъ намъ слышнѣе будетъ, если мы захотимъ позвать другъ друга ночью.

— Хорошо. Вы закричите, если вамъ что-нибудь нужно будетъ, — отвѣтилъ Максъ.

Онъ не хотѣлъ сознаться даже самому себѣ, что онъ боялся. Однако безпокойное чувство охватило его, когда онъ поднялся наверхъ, — такое чувство, какъ будто что-то въ темнотѣ преслѣдуетъ его и каждую минуту можетъ сзади схватить за куртку.

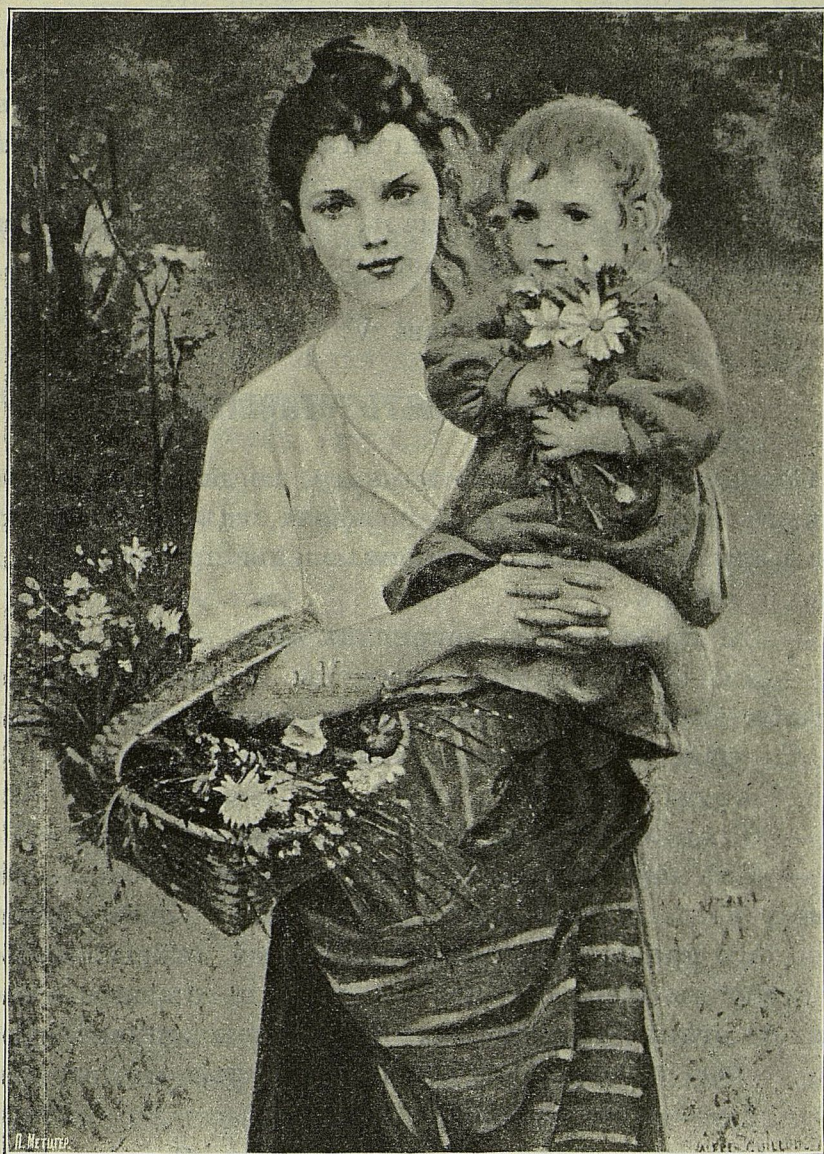
Отчего слетѣла эта кружка съ полки въ кладовой?

Еслибъ въ домѣ былъ еще какой-нибудь другой мальчикъ, то можно было подумать, что это какая-нибудь шалость съ его стороны; но Максъ былъ вполне увѣренъ, что никто изъ его сестеръ не сталъ бы такъ шалить. Вынувъ часы, онъ началъ заводить ихъ съ большою осторожностью, на-свистывая сквозь зубы. Нѣтъ, конечно, онъ не боялся.

Вскорѣ онъ подошелъ къ открытому окну и высунулся. Ночь была тиха и спокойна; кромѣ слабаго крика какой-то ночной птицы въ лѣсу не было слышно ни одного звука. Его мысли снова вернулись къ „волшебнымъ бусамъ“, — какъ ихъ называла Христина. Дѣйствительно ли онѣ означали что-нибудь? Или это былъ только обманъ? Въ такомъ случаѣ это была скорѣе бессмысленная шутка со стороны дѣдушки, которому даже не пришлось полюбоваться, какъ его потомки ломаютъ себѣ голову, напрасно пытаясь открыть тайну бусъ. Нѣтъ во всемъ этомъ долженъ быть какой-нибудь смыслъ. Что же означаютъ слова „замокъ“ и „ключъ“, упоминаемыя въ стишкѣ.

Въ эту минуту размышленія Макса были прерваны легкимъ шорохомъ какъ разъ подъ его окномъ: какъ будто кто-то парался.

— Кто тамъ? — спросилъ мальчикъ, высовываясь еще больше изъ окна и вглядываясь въ темноту. Отвѣта не

Весна.

послѣдовало, и шумъ прекратился. Однако Максъ былъ увѣренъ, что слухъ не обманулъ его. — Кто тамъ? — повторилъ онъ.

Нѣкоторое время онъ напрягалъ зрѣніе и слухъ, но безъ всякаго результата, — внизу все было тихо какъ въ могилѣ. Закрывъ окно, Максъ началъ раздѣваться. Хозяиничать ужъ не представлялось ему такимъ забавнымъ дѣломъ, какъ онъ раньше думалъ, — такъ что, ложась спать, онъ почти рѣшилъ утромъ послать домой телеграмму.

Глава V.

Максъ дѣлаетъ открытіе.

Солнце ярко освѣщало комнату, когда Максъ открылъ глаза, въ первую минуту не сознавая, гдѣ находится; но потомъ онъ припомнилъ всѣ приключенія предыдущаго дня. Было 7 часовъ.

— Вы проснулись? — закричалъ онъ.

— Да, — отвѣтила Эвелина. — Мы сейчасъ собираемся вставать. Скоро придетъ молочникъ, а мнѣ надо приготовить чай. Слушай, неправда-ли, странно представить себѣ, что мы здѣсь совсѣмъ одни?

— Ну, и я также встану, — закричалъ Максъ.

— Мнѣ надо наколоть дровъ и развести огонь. — Максу недолго было одѣваться, и онъ первый сошелъ внизъ. Здѣсь ему пришлось сдѣлать интересное открытіе. Когда онъ отворилъ дверь съ чернаго хода и вышелъ, что-то упало со стѣны, или съ ближайшаго подоконника. Повернувъ быстро голову, Максъ ясно увидѣлъ, что это было, и съ крикомъ побѣжалъ назадъ въ домъ.

— Слушайте, — кричалъ онъ, смѣясь. — Я видѣлъ привидѣніе. Я знаю, кто производилъ шумъ, такъ напугавшій насъ вчера вечеромъ.

— Кто? Что такое?— воскликнули Эвелина съ Христиною, сбѣжавъ внизъ.

— Угадайте,— отвѣтилъ Максъ.

— Ну, говори,— воскликнули обѣ нетерпѣливо.

— Слушайте,— сообщилъ Максъ, разражаясь смѣхомъ.— Это было ничто иное какъ несчастная старая кошка; я ее сейчасъ видѣлъ на подоконникѣ съ наружной стороны кладовой. Она, вѣроятно, собиралась украсть мясо или что-нибудь съѣстное, и такъ какъ не могла достать, то просовывала лапу сквозь проволочную рѣшетку,— вотъ отъ чего звенѣли блюда, и кружка упала съ полки.

— Какіе мы были глупые!— воскликнула Эвелина.— Я подумала о кошкѣ, но знала, что она не можетъ попасть въ окно; а мнѣ и въ голову не пришло, что она могла сидѣть на подоконникѣ съ внѣшней стороны и просунуть лапу сквозь проволоку.

— Она опять возилась послѣ того, какъ мы вчера вечеромъ легли спать,— продолжалъ Максъ.— Мое окно какъ разъ надъ кладовой, и я слышалъ странный шумъ, пока раздѣвался. Вѣроятно, ея когти цѣплялись за проволоку. Я ужъ думалъ, что это воръ.

Отъ яркаго солнечнаго свѣта, проникающаго въ окна, старый дсмъ казался совершенно инымъ, чѣмъ наканунѣ вечеромъ. Дѣти также чувствовали себя больше какъ дома; и теперь, когда они узнали причину таинственнаго шума въ кладовой, ихъ страхъ исчезъ, и они готовы были смѣяться при одной мысли о своемъ страхѣ. Максъ наколотъ лучинъ, развелъ огонь и принесъ еще углей, пока дѣвочки, весело болтая, приготавливали чай и накрывали на столъ. Молочникъ пришелъ и ушелъ, видимо, не замѣтивъ отсутствія взрослыхъ, и почтальонъ опустилъ письмо въ ящикъ, только постучавъ въ скобку. Веселая компанія сѣла за столъ. Было рѣшено чай пить и обѣдать въ кухнѣ,— тутъ каза-

лось удобнѣе, болѣе по домашнему и не такъ пусто какъ въ столовой. Максъ принялся рѣзать ветчину, а Эвелина сидѣла за столомъ на главномъ мѣстѣ, разливая чай съ такимъ видомъ, какъ будто она привыкла это дѣлать всю жизнь.

— Это письмо отъ мамы тетѣ Керри,—замѣтила Христина.—Мнѣ бы хотѣлось открыть и посмотреть, что она пишетъ; но, кажется, этого не слѣдуетъ дѣлать.

— Все, что мы можемъ сдѣлать; это сохранить его,—сказалъ Максъ.—Мнѣ кажется, тетя Керри уѣхала второпяхъ и забыла сказать, куда ей посылать письма,—такъ что у насъ нѣтъ ея адреса. Слушайте,—прибавилъ онъ,—что мы будемъ дѣлать сегодня утромъ?

— У меня очень много дѣла,—отвѣтила Эвелина съ видомъ хозяйки.

— Что такое?—спросилъ ее братъ.

— Надо вымыть чайную посуду и вычистить картофель, потомъ поправить постели...

— Я могу помочь стлать постели,—прервала ее Христина.—Я знаю, какъ это надо дѣлать.

— Мнѣ не надо поправлять кровати,—замѣтилъ Максъ.—Я не вижу смысла въ томъ, что ее такъ часто перестилаютъ. Не успѣешь обмять поудобнѣе матрацъ, какъ его уже перевернули, и приходится начинать все снова.

Пока ты со мною живешь,—сказала Эвелина рѣшительно,—тебѣ будутъ поправлять постель каждое утро, неряха мальчишка.

— Не я съ вами живу, а ты и Христина живете со мною,—перебилъ поспѣшно Максъ, и они еще долго обсуждали этотъ вопросъ.

— Не пойти ли мнѣ попробовать сдѣлать пуддингъ къ обѣду,—спросила Эвелина.—Въ ящикѣ посуднаго шкафа есть поваренная книга.

— Я бы на твоёмъ мѣстѣ не сталъ бы этого дѣлать,— замѣтилъ Максъ, который повидимому не былъ очень высокаго мнѣнія о кулинарномъ искусствѣ своей сестры.— Въ домѣ много хлѣба и варенья; это можетъ замѣнить десертъ.

— Вареный ристъ,—прошептала Эвелина задумчиво. Это не трудно.

— Переставъ, Эвелина,—воскликнула Христина.— Я ненавижу вареный ристъ, точно лекарство. Я знаю, что приготовить,—прибавила она радостно. Сдѣлаемъ печенье.

— Печенье на десертъ,—смѣясь сказалъ Максъ, отодвигая стулъ и вставая.

— Это что-то новое. Слушайте,—прибавилъ онъ, увидя маленькій роговой ящикъ, стоявшій на полкѣ посуднаго шкафа,—нельзя оставлять бусы здѣсь. Намъ порядкомъ достанется, если онъ потеряются.

— Что ты будешь дѣлать теперь?—спросила Эвелина.

— Я буду разсматривать книги,—отвѣтилъ Максъ. Позовите меня, если вамъ что-нибудь понадобится.

Максъ прошелъ въ библіотеку, унося съ собой роговой ящикъ. Онъ открылъ ставни и окно, такъ какъ въ комнатѣ было немного душно. Онъ совершенно забылъ о своемъ рѣшеніи предыдущаго вечера послать домой телеграмму,—чувство одиночества проходило; сестры, повидимому окончательно рѣшили устроиться и хозяйничать до пріѣзда мисъ Хавельтонъ. Книгъ было много и нѣкоторое время Максъ занялся чтеніемъ однихъ и разсматриваніемъ картинъ въ другихъ.

Онъ обратилъ вниманіе на старинные тома, стоявшіе на верхней полкѣ шкафа. Онъ не могъ ихъ достать, но принесъ изъ кладовой лѣстницу, взобрался до уровня верхней полки.

Въ старыхъ книгахъ ничего не было интереснаго кромѣ ихъ старины и нѣкоторыхъ гравюръ. Одна маленькая

странная книга привлекла вниманіе мальчика,—она была не болѣе четырехъ съ половиною дюймовъ длиною и двухъ съ половиною шириною, а на корешкѣ стояло одно слово: „Виргилій“. У Макса не было особеннаго желанія возобновлять знакомство съ латинскимъ поэтомъ; но у него мелькнула мысль, что эта книга могла быть однимъ изъ учебниковъ его прадѣда. Онъ взялъ ее съ полки и началъ разсматривать.

Это былъ переводъ Драйдена, изданный въ 1806 г. Максъ машинально перевертывалъ страницы и уже хотѣлъ положить книгу на ее прежнее мѣсто, когда замѣтилъ, что два пустыхъ листа въ концѣ книги были склеены; кромѣ того, нѣкоторые чернильные пятна, виднѣвшіяся сквозь бумагу, заставляли предполагать, что между склеенными страницами что-то написано. Максъ, движимый любопытствомъ, старался отдѣлать оба листа кончикомъ пальца, чтобы прочесть надпись. Когда это ему не удалось, онъ вынулъ ножикъ изъ кармана и съ помощью большого лезвія достигъ цѣли. Его первое чувство было разочарованіе. Онъ увидѣлъ какую-то непонятную для него табличку, написанную выпцвѣтшими рыжими чернилами. Съ перваго взгляда ее можно было принять за запись ходовъ какой-то игры, но во всякомъ случаѣ оставалось непонятнымъ, почему именно надо было ее сдѣлать чернилами на послѣднихъ листахъ книги. Максъ, взглянувъ нѣсколько разъ на страницы, поставилъ „Виргилія“ на полку.

Онъ спустился съ лѣстницы и, замѣтивъ на письменномъ столѣ рѣдкую бронзовую чернильницу въ формѣ медвѣжьей головы, хотѣлъ подойти ее разсмотрѣть, какъ вдругъ остановился и задумался. Около минуты онъ стоялъ неподвижно, глядя на противоположную стѣну, какъ будто его размышленія пришли къ опредѣленному результату.

Онъ вернулся, влѣзъ на лѣстницу, снова взялъ малень-

кую коричневую книгу, посмотрѣлъ на два послѣдніе листа и съ сдержаннымъ восклицаніемъ прыгнулъ на полъ.

Эвелина и Христина, вымывъ чашки послѣ чая и приготовивъ постели, вернулись въ кухню, гдѣ занялись чисткой картофеля, не обращая вниманія на то, что употребляютъ для этого лучшіе ножи съ черенками изъ слоновой кости, — обстоятельство это навѣрно привело бы въ ужасъ тетю Керри и ея кухарку.

— Мнѣ-бы хотѣлось знать, что дѣлаетъ Максъ, — сказала Эвелина. — Я уже давно не слышу его. Мама говоритъ, что пока Максъ шумитъ, она спокойна; а когда онъ тихъ, то отъ него, какъ отъ ракеты, каждую минуту ждешь взрыва. — Христина положила ножикъ, которымъ она чистила картофель.

— Максъ! — вскрикнула она рѣзкимъ голосомъ; но отвѣта не послѣдовало.

Максъ! — закричала Эвелина. — Что ты дѣлаешь?

Отвѣта все-таки не послѣдовало: или Максъ вышелъ, или по какой-нибудь причинѣ онъ не хотѣлъ, чтобы знали, гдѣ онъ.

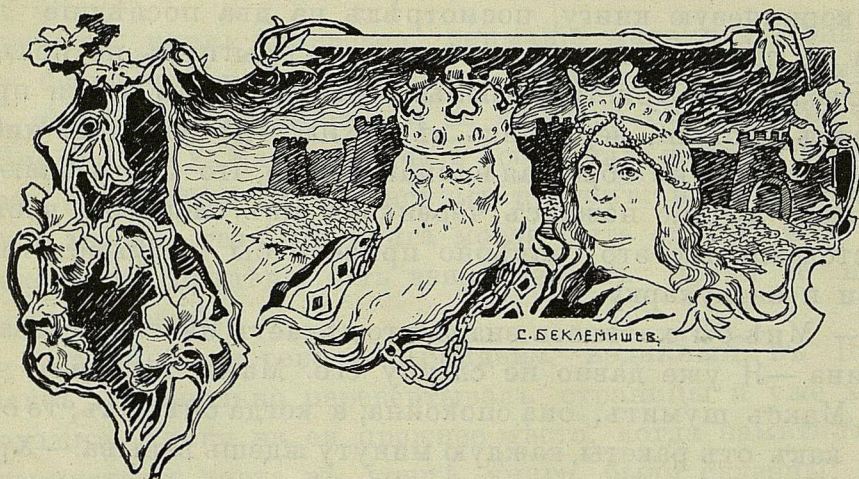
— Пойдемъ, посмотримъ, что онъ дѣлаетъ, — сказала Христина.

— Можетъ быть, онъ сломалъ какую-нибудь вещь и старается теперь ее поправить.

Обѣ дѣвочки, бросивъ свой картофель, вышли изъ кухни въ переднюю, — дверь бібліотеки была изнутри заперта.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПЕРВЫЙ НОЖИКЪ.

Франсиса Бернетта,

автора „Маленькаго Лорда Фаунтлероя“.

(Продолженіе).

Послѣ того, какъ дѣти усѣлись, Ангусть еще молча просидѣлъ нѣсколько минутъ; а глубокіе, таинственные глаза его были устремлены на зеленую траву. Маргарѣта была увѣрена, что онъ теперь не слышалъ грохота omnibusовъ и телѣгъ. Казалось, онъ былъ глухъ ко всему и слышалъ только то, что находилось внутри него, въ его умѣ, и къ чему онъ жадно прислушивался. Всѣ члены Клана были въ восторгѣ: на ихъ круглыхъ, розовыхъ лицахъ читалось что-то въ родѣ радостнаго благоговѣнія.

— Начинаешь-ли ты уже видѣть, предводитель?—спросилъ Давидъ наконецъ.

— Да,—отвѣтилъ Ангусъ низкимъ мечтательнымъ голосомъ.—Но то, что я вижу, давно, давнымъ-давно прошло. Это такъ отдаленно, что все мнѣ кажется, какъ въ туманѣ, и я едва кое-что могу разсмотрѣть. Нужно подождать.

И такъ они всѣ ждали, хотя нетерпѣніе ихъ возрастало съ каждой секундой.

— Можетъ быть, теперь становится яснѣе?—снова спросилъ Давидъ съ глухимъ вздохомъ.

Ангусъ закрылъ лицо руками, и голосъ его зазвучалъ подобно очень отдаленному колоколу:

— Становится все яснѣе и яснѣе. Но еще такъ далеко!... Люди Клана, поймете-ли только вы меня?

— Мы стараемся, предводитель!—отвѣтили они.

— Какъ давно это было?—спросилъ Малькольмъ.

— Тысячи и тысячи и тысячи лѣтъ тому назадъ.... Безчисленное число лѣтъ!...

— Я понимаю!—въ экстазѣ сказалъ Давидъ.

— Это было раньше, чѣмъ появились люди, подобныя современнымъ,—раньше, чѣмъ человѣчество научилось ходить на двухъ ногахъ,—раньше чѣмъ, оно выработало разговорный языкъ,—раньше, чѣмъ оно поняло, что отличается отъ другихъ животныхъ.

— Въ этой странѣ свѣта было холодно, какъ въ Лапландіи, и между ней и тѣмъ, что мы называемъ материкомъ, не было никакого моря.

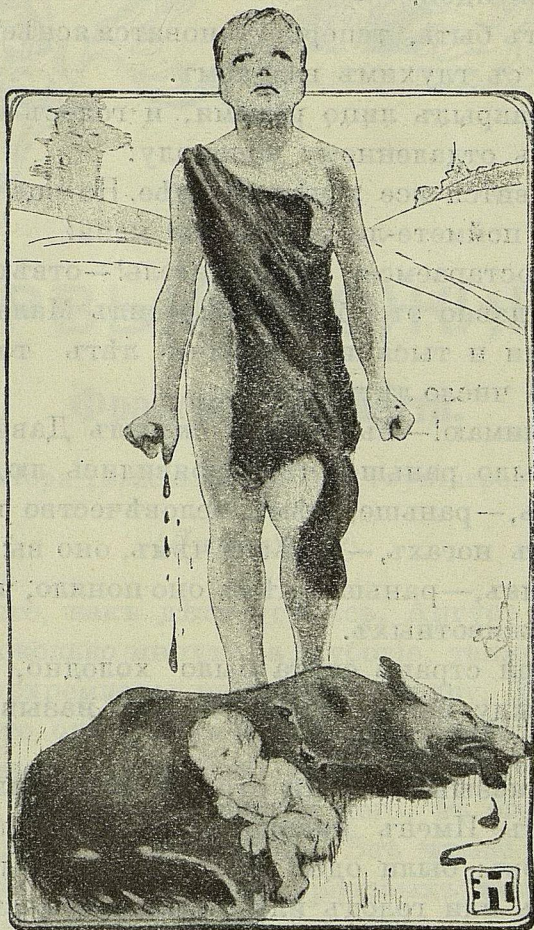
— Какъ называлась эта страна?—спросилъ Давидъ.

— Никакъ. Именъ никакихъ не было, такъ какъ не было еще словъ; были одни только безсвязные звуки, выражавшіе гнѣвъ или голодъ или желаніе сражаться. Это было все чѣмъ обладалъ “Первобытный Человѣкъ”. Онъ еще не научился думать.

— А какой имѣлъ видъ этотъ Первобытный Человѣкъ? Можешь ли ты его видѣть?—спросила Маргарета, нагибаясь

впередъ; она сидѣла, словно заколдованная, опираясь локтями о колѣни и руками поддерживая подбородокъ.

— Это былъ малорослый волосатый дикарь; и если онъ не былъ сильнымъ и не могъ быстро бѣгать, то дикіе звѣ-

Я человекъ.

ри или другія, подобныя ему существа убивали его. У него не было другого оружія помимо рукъ, ногъ и зубовъ. Онъ не зналъ, что оружіе ему нужно. Онъ могъ лазить и перескакивать съ одного дерева на другое лучше всякаго четвероногаго животнаго. Ему нечѣмъ было сражаться до тѣхъ поръ, пока не пришелъ Мальчикъ, который сдѣлалъ первый ножикъ на свѣтѣ.

— Мальчикъ! Мальчикъ!—хоромъ воскликнулъ весь Кланъ!—Ты его видишь?

— Подождите немного,—отвѣтилъ Ангусъ низкимъ чистымъ голосомъ, похожимъ на отдаленный колоколь.—Все это такъ далеко, такъ отдаленно отъ насъ...

— Вотъ онъ выступаетъ изъ тьмы. Подождите немного...

Кланъ притаилъ дыханіе и не спускалъ глазъ съ лица предводителя. Никто не могъ шевельнуть ни однимъ членомъ; всѣ словно замерли.

Наконецъ, странный голосъ Ангуса прервалъ молчаніе, и онъ продолжалъ свой рассказъ.

— Холодно, холодно, холодно,—сказалъ онъ.—Я вижу, что весь міръ окутанъ въ сѣрый цвѣтъ. Я вижу большое пространство воды.

— Это не можетъ быть море, потому что громадныя чудовища, мучимыя жаждою, направляются къ берегу, чтобы напиться. Первобытный человѣкъ убѣгаетъ, едва заслышавъ ихъ приближеніе. Онъ не можетъ убить ихъ, потому что они слишкомъ велики.

— Какъ велики они?—спросилъ Давидъ.

— Это мамонты, которые въ нѣсколько разъ больше слоновъ. У нѣкоторыхъ изъ животныхъ чешуйчатая кожа и чудовищные волочащіеся хвосты, другія покрыты густою шерстью. И вотъ Мальчикъ сталъ думать благодаря тому, что такъ боялся ихъ. Онъ не зналъ, что, собственно гово-

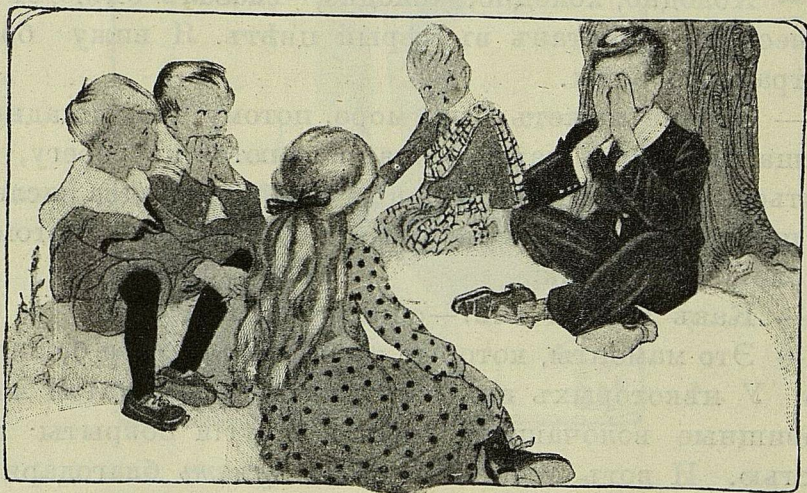
ря, значить „думать“, но онъ все-таки думалъ. Онъ связывалъ двѣ мысли вмѣстѣ; другіе этого не дѣлали.

— Онъ любилъ стоять возлѣ воды, спокойно сидѣть и наблюдать за нею; это дало начало его мысли.

— А какъ выглядѣлъ онъ? Какъ другіе?—сказала Маргарета.

— Немного иначе, самая пустяшная разница.

— Иногда, но очень рѣдко, рождался такой ребенокъ, чья голова была не совсѣмъ одинаковой формы съ головами другихъ. Его тѣло было не такое волосатое, онъ произносилъ большее число звуковъ, и онъ чаще ходилъ на двухъ ногахъ. Но никто изъ нихъ этого не замѣчалъ, такъ какъ замѣчать,—значить—думать, а они не могли связать своихъ мыслей вмѣстѣ. Мальчикъ былъ одного рода съ Первобытнымъ Человѣкомъ; но онъ былъ выше своихъ сверстниковъ, онъ любилъ ходить на двухъ ногахъ; глаза его были больше и не всегда они бѣгали по сторонамъ, а иногда *смотрѣли* на окружающіе его предметы.

— Я люблю его!—сказала Маргарэта.

— Я также,—сказалъ Робертъ, самый маленькій изъ дѣтей.—Я думаю о Мальчикѣ, сдѣлавшемъ первый ножикъ.—И съ этими словами онъ пощупалъ свой перочинный ножикъ въ карманѣ своихъ штановъ.

— Часто Мальчикъ бывалъ несчастливъ, когда сидѣлъ у воды. Онъ не зналъ, что такое—несчастье; и думалъ, что онъ голоденъ; и набивалъ себѣ ротъ сырой рыбой, если ему удавалось поймать ее руками.

— На самомъ же дѣлѣ, его несчастье происходило отъ того, что онъ нуждался въ вещахъ, которыхъ не было еще на свѣтѣ. Онъ чувствовалъ то, что мы чувствуемъ, когда говоримъ: „я хочу что нибудь дѣлать“. Онъ усталъ вѣчно спасаться бѣгствомъ отъ мамонтовъ, волковъ и медвѣдей; онъ усталъ безцѣльно блуждать, усталъ сражаться съ другими Первобытными Мальчиками, которые такъ мало издавали звуковъ.

— Но, представьте себѣ, онъ *не зналъ*, что, собственно, было причиной его усталости и недовольства.

— Гдѣ же онъ жилъ?—тихо спросила Маргарэта.

— На деревьяхъ, потому что тамъ онъ былъ въ безопасности отъ дикихъ звѣрей. Но если онъ крѣпко спалъ, мамонты могли во время его сна съ корнями вырвать дерево, схватить Мальчика и разорвать его на куски. Отецъ съ матерью бросили его, какъ только онъ настолько выросъ, что самъ могъ убивать мелкихъ животныхъ и выкапывать для себя корни.

— Родители никогда его не любили, потому что онъ не совсѣмъ былъ на нихъ похожъ. Одна изъ вещей, въ которой онъ нуждался, хотя и не имѣлъ о ней понятія—это было жилище. Въ то время на свѣтѣ не было домовъ. Это была одна изъ причинъ, почему онъ думалъ, что онъ голоденъ, когда онъ сидѣлъ у большого сѣраго озера.

— Какъ мнѣ жалко его!—сказала Маргарета.

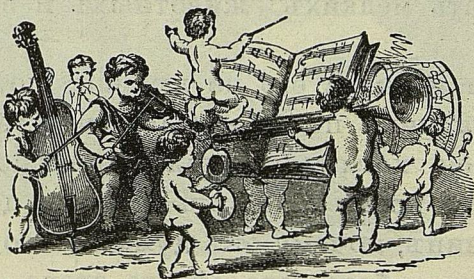
— Ему лучше станетъ, когда онъ сдѣлаетъ ножикъ,—со вздохомъ сказалъ Давидъ.

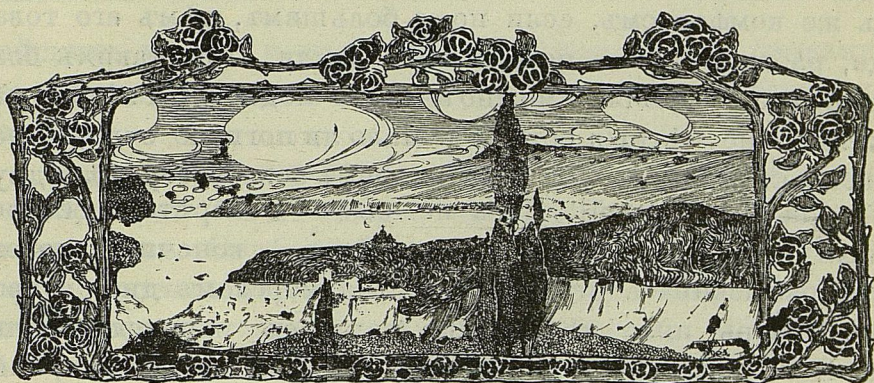
-- Однажды, когда онъ сидѣлъ у воды, его охватило, какъ онъ думалъ, такое острое чувство голода, что у него вырвался новый звукъ. Это не былъ звукъ голода, или звукъ страха, или звукъ при сраженіи; и онъ заранѣе не зналъ, что онъ произнесетъ новый звукъ. Въ эти отдаленныя времена все дѣлалось лишь случайно, потому что разсужденіе еще не существовало. Онъ повторилъ новый звукъ еще и еще; ему нравилось слушать его.

Ангусъ пріостановился на нѣсколько секундъ, и дѣти знали, что онъ прислушивается.

—Это было миллионы и миллионы лѣтъ тому назадъ; и тогда не было словъ, и не было жилищъ. Но звукъ, который Мальчикъ издалъ, означалъ: „я одинокъ, я одинокъ. Я не хочу больше бояться, я не хочу быть одинъ! Мнѣ нужно мѣсто, гдѣ бы я могъ жить. Я хочу что нибудь сдѣлать своими руками. Я хочу, хочу, *хочу!*“ Когда онъ снова и снова произносилъ этотъ звукъ, онъ совсѣмъ не зналъ его смысла.

(Продолженіе слѣдуетъ).

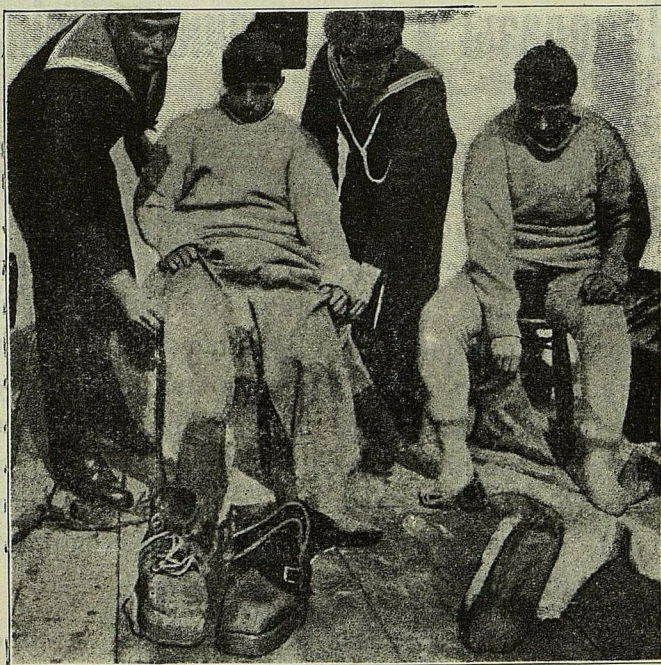

Водолазы и ихъ приключенія.

Люди работали подъ водою еще въ древности, въ самыя отдаленныя отъ насъ времена; но до XIX вѣка это было сопряжено съ большою опасностью, и все-таки, не смотря на это обстоятельство, труды водолазовъ вознаграждались весьма скудно, такъ какъ работа ихъ приносила очень мало пользы и выгоды. Водолазъ, правда, въ Индіи и Греціи спускался въ море для добыванія жемчуга и губокъ, но пребываніе его подъ водою ограничивалось всегда лишь двумя или тремя минутами, достаточными, однакоже, чтобы ныряльщикъ, набравъ въ себя предварительно запасъ воздуха, не задохнулся и вынесъ на поверхность моря добытое имъ сокровище.

Приблизительно сто лѣтъ тому назадъ Адольфъ Сибъ изобрѣлъ первое „водолазное одѣяніе“, которое постепенно совершенствовалось и продолжаетъ совершенствоваться по сию пору. Въ настоящее время водолазъ можетъ оставаться подъ водою, въ глубинахъ океана, въ теченіе восьми часовъ съ

тѣмъ же комфортомъ, если не съ большимъ, чѣмъ его товарищи, работающіе на поверхности земли. При такихъ благоприятныхъ условіяхъ можно изучать подводный міръ и извлекать его несмѣтные богатства. Мало ли погибло судовъ, нагруженныхъ громаднымъ количествомъ золота, серебра и другихъ драгоценностей! Пока не былъ изобрѣтенъ современный водолазный костюмъ, было, конечно, невозможно разыскивать эти таящіяся на морскомъ днѣ сокровища. Теперь иное дѣло. Такъ напр, съ парохода „Альфонса XII“, затонувшаго вблизи Канарскихъ острововъ, найдено было золота болѣе чѣмъ на четыре милліона руб.; съ парохода „Гамилла Митчелъ“, потерпѣвшаго крушеніе въ Ки-

Костюмъ водолаза.

тайскихъ водахъ и нагруженнаго громадными бочками съ серебромъ, водолазы точно такъ же спасли громадныя богатства.

Странные и страшные виды представляются глазамъ работающих на днѣ морскомъ среди остатковъ затонувшихъ судовъ. Нерѣдко морскіе черви, пробуравливая своими челюстями ящики, въ которыхъ хранились сокровища, совершенно разрушали эти ящики,—причемъ находившіяся въ нихъ золото и серебро разсыпались по песку, или же увязали въ тинѣ. На долю современнаго водолаза выпадаетъ масса трудной и отвѣтственной работы. На военныхъ судахъ, въ особенности на американскихъ и англійскихъ броненосцахъ, имѣются среди экипажа обученные водолазы, получающіе за свой опасный трудъ большое вознагражденіе. Англійскія военныя суда имѣютъ до восьми водолазовъ. а броненосцы—до четырехъ, причемъ всѣ должны отличаться крѣпкимъ тѣлосложеніемъ и прекраснымъ здоровьемъ,

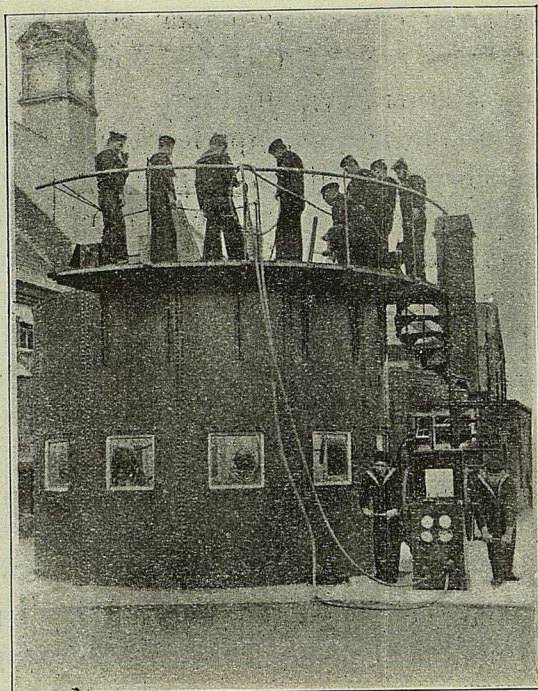
Самое ужасное, что приходится претерпѣвать водолазу, это давленіе воды на тѣло. Когда водолазъ Ламбертъ былъ посланъ за ящиками съ золотомъ съ погибшаго парохода „Альфонсъ XII“, то давленіе воды на каждый квадратный дюймъ его тѣла было не менѣе восьмидесяти восьми съ половиною футовъ, и если бы онъ, возвращаясь на поверхность воды, подымался недостаточно медленно и осторожно, чтобы приспособиться къ уменьшенію давленія, то онъ получилъ бы весьма опасныя и сильныя поврежденія.

Отсюда мы видимъ, что спускъ и подъемъ водолаза должны производиться медленно, во избѣжаніе рѣзкихъ переходовъ отъ сгущеннаго воздуха къ болѣе разряженному.

Въ настоящее время, какъ мы уже сказали, водолазы необходимы на каждомъ военномъ кораблѣ для осмотра подводныхъ его частей, для исправленія поврежденій, для чистки стальной подводной части корабля, такъ какъ по-

слѣдняя покрывается разными морскими растеніями и мелкими раковинами. Для этой цѣли спускаются въ воду особыя лѣстницы и снаряжаются нѣсколько водолазовъ, вооруженныхъ стальными щетками; они спускаются на глубину тридцати или сорока футовъ и принимаются скоблить громадный кузовъ корабля. Результатъ — поразительный. Послѣ очистки кузова, корабль, будучи свободенъ отъ всевозможныхъ постороннихъ тѣлъ, движется значительно быстрее.

Во многихъ странахъ теперь основаны водолазныя школы. Самая интересная водолазная школа принадлежитъ

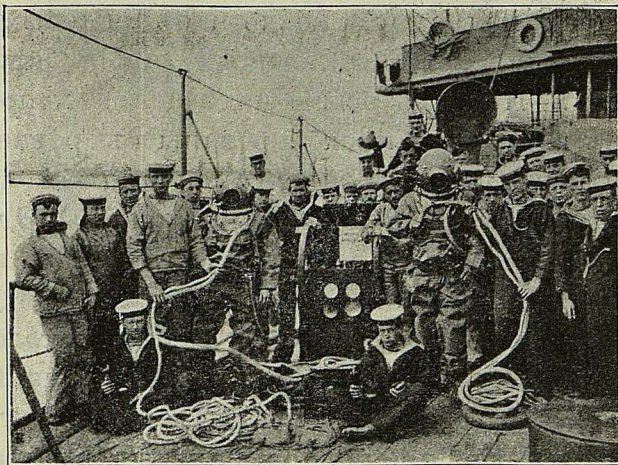

Школа водолазовъ.

Англіи, какъ величайшей морской державѣ. Представьте себѣ гигантскій круглый резервуаръ изъ стали, наполненный морской водою футовъ на двадцать пять и снабженный по стѣнамъ плоскими стеклянными окошками. Сбоку придѣлана винтовая лѣстница, ведущая на верхнюю платформу. Всякій, желающій научиться водолазному искусству, посылается въ эту школу. По прибытіи сюда, новичекъ тщательно изслѣдуется врачомъ и принимается лишь въ томъ случаѣ, если, по свидѣтельству доктора, его сердце и вообще весь организмъ его вполне здоровъ,—такъ, чтобы давленіе воды, неизбѣжно претерпѣваемое имъ на работѣ, не грозило ему опасностью для жизни. Словомъ, онъ долженъ быть молодъ, отваженъ и сильнаго тѣлосложенія. Ученикъ, первымъ дѣломъ, посвящается во всѣ тонкости весьма сложнаго водолазнаго костюма—*скафандра*. Ему даются чулки, еще чулки и еще чулки; затѣмъ нижнее платье и еще нижнее платье. На нижнее платье надѣваются вязаные шерстяныя фуфайки, а на фуфайки—потники. На ноги надѣваются сапоги съ тяжелыми свинцовыми подошвами, причемъ каждый сапогъ вѣситъ двадцать фунтовъ. Поверхъ всего надѣвается непромокаемый костюмъ изъ кожи и индійской резины съ рукавицами, закрывающими кисти руки. Но самая важная принадлежность одежды надѣвается подъ самый конецъ. Это—нагрудникъ, плечевыя подушки изъ стали и мѣди, и головной шлемъ, придающій водолазу такой грозный видъ. Шлемъ точно такъ же изъ мѣди и стали, съ двумя толстыми плоскими окошечками на лбу. Вы думаете, навѣрное, что теперь уже все готово? Вы ошибаетесь. Къ его одѣянію прикрѣпляются еще прочные резиновые рукава,—трубки, черезъ которыя накачивается воздухъ,—сигнальная веревка, при подергиваніи которой водолазъ сообщаетъ находящимся наверху людямъ о состояніи своего здоровья, достаточно

ли ему воздуха, надо ли прислать ему инструменты и, наконецъ, пора ли его поднять. За послѣднее время водолазовъ стали снабжать переноснымъ телефономъ и электрической лампочкой; батареи ихъ помѣщаются на груди и на спинѣ. Благодаря всѣмъ этимъ приспособленіямъ, работа водолаза значительно облегчается, и электрическій свѣтъ позволяетъ ему освѣщать свой путь среди причудливо-окрашенныхъ морскихъ дебрей и страшныхъ нагроможденныхъ обломковъ погибшихъ судовъ, въ то время, какъ раньше ему приходилось работать почти ощупью, такъ какъ на глубинѣ десяти сажень уже совершенно темно.

Ученикъ одѣвается на верхней платформѣ, а потомъ, съ большими предосторожностями, медленно спускается по лѣстницѣ въ свою „водяную школу“. Одни учителя стоящіе на верхней площадкѣ, переговариваются съ нимъ по телефону; другіе—сообщаются съ нимъ посредствомъ аспидной доски съ грифелемъ, приставляемой къ окнамъ резервуара.

Водолазы передъ спускомъ въ воду.

Ученикъ прежде всего учится ходить; это занимает довольно много времени, такъ какъ научиться ходить на большой глубинѣ, въ соленой водѣ, не смотря на тяжелое одѣяніе, — дѣло нелегкое. Преодолѣвъ эту трудность, онъ научается затѣмъ владѣть молоткомъ и долотомъ, подымать и укладывать въ водѣ тяжелые камни. На днѣ резервуара находится модель кузова корабля, разбросанныя мачты, якоря, цѣпи, подводныя мины и т. д. Ученику приходится чистить кузовъ корабля, аккуратно складывать мачты и якоря и находить спрятанныя подводныя мины.

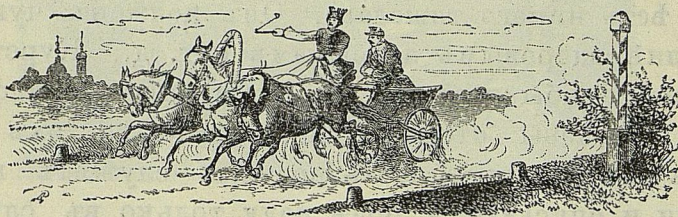
Кромѣ, собственно говоря, „подводнаго обученія“, производящагося подъ водой, ученикъ — водолазъ посѣщаетъ еще ежедневно и другую школу, гдѣ онъ слушаетъ лекціи о способахъ передвиженія лежащихъ послѣ крушенія на днѣ морскомъ кораблей посредствомъ взрывчатыхъ веществъ, помѣщенныхъ глубоко подъ водою, недалеко отъ обломковъ. Ему даются подробныя свѣдѣнія о торпедахъ (минахъ); преподается точно такъ же способъ чистки морскихъ винтовъ (пропеллеровъ), которые часто грязнятся отъ плавающихъ обломковъ кораблей, морскихъ травъ и т. д. Кромѣ того, преподается цѣлый рядъ правилъ, которыя водолазы должны соблюдать для предупрежденій несчастій. Такъ, напр., передъ спускомъ водолазъ за нѣсколько часовъ, не долженъ пить спиртныхъ напитковъ, за два часа не долженъ ѣсть ничего тяжелаго. Онъ долженъ чувствовать себя вполне здоровымъ и бодрымъ и т. д.. Курсъ ученія продолжается обыкновенно шесть мѣсяцевъ, послѣ чего молодые водолазы отсылаются обратно на ихъ прежнія суда, гдѣ они большую часть времени служатъ простыми матросами и спускаются подъ воду только въ случаѣ необходимости.

Чтобы показать вамъ, насколько опытный водолазъ чувствуетъ себя въ данное время, благодаря всевозможнымъ

усовершенствованіямъ, свободно въ водѣ, я расскажу вамъ слѣдующій интересный фактъ. Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, когда большой военный корабль „Дредноутъ“ находился въ Мальтѣ, одинъ изъ водолазовъ спустился подъ воду, чтобы почистить пропеллеръ отъ попавшихъ въ него морскихъ обломковъ. Онъ, однако, долго не возвращался. Всѣ остальные водолазы этого корабля, бывшіе въ то время на берегу, стали беспокоиться продолжительнымъ отсутствіемъ товарища. Привели въ дѣйствіе телефонный аппаратъ, но безрезультатно; всѣ въ недоумѣніи переглядывались между собою, опасаясь какой-нибудь ужасной трагедіи въ страшныхъ морскихъ глубинахъ.

Всѣ еще больше испугались, когда на поверхности воды появились вдругъ щетки, употребляемыя при чисткѣ кораблей, и другіе подобные инструменты; тогда дежурный офицеръ немедленно послалъ на берегъ за другимъ водолазомъ. Послѣдній, вернувшись на бортъ, моментально одѣлся, спустился въ море, но вскорѣ, полный негодованія, вернулся обратно.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Ну-ка разгадайте

Ш А Р А Д У:

Впередѣ стоитъ предлогъ,
А за нимъ идетъ порокъ;
Все же вмѣстѣ будетъ тотъ,
Кто на сѣверѣ живетъ.

СТВОРЧАТУЮ ЗАДАЧУ

— а — оръ
— б — жденіе
— о — ь
— л — на
— в — ухъ
— а — огъ
— р — сланъ
— ы — ода

Замѣнить черточки недостающими буквами такъ, чтобы получилось восемь именъ существительныхъ, начальныя буквы которыхъ, при чтеніи сверху внизъ, дали бы фамилію писателя, а третьи—названіе одного изъ его произведеній.

Содержаніе:—Въ лѣсномъ царствѣ. Стихотвореніе *А. Коринфскаго*.—Волшебныя Бусы (Продолженіе).—Первый Ножикъ (Продолженіе).—Водолазы и ихъ приключенія.—Колдальчики.—Ну-ка разгадайте—Объявленія.

Москва, Тип. Филатова. Срѣтенка Колок. пер. д. Малюшина.

Редакторъ-издатель **Н. И. фиделли.**

Колокольчики.

1. Дзинь, дзинь, дзинь ко - ло - коль - чикъ дзинь дзинь, дзинь, дзинь,
2. Дзинь, дзинь, дзинь ко - ло - коль - чикъ дзинь дзинь. дзинь, дзинь,

дзинь!
дзинь!

ѣ - ду съ са - ма - го ут - ра,
вотъ я ви - жу о - го - некъ.

ѣ - халь пѣ - лый день вче - ра, от -дох - нуть дав -
онъ мер - па - етъ сквозъ лѣ - сокъ, какъ бы я сог -

но по - ра, от -дох - нуть не мно - го
рѣт - ся могъ въ хи - жи - нѣ у бо - гой

**СТРАДАЮЩИМЪ
ХОЛОДНЫМИ НОГАМИ**

**ОХОТНИКАМЪ
НАѢЗДНИКАМЪ
ЛЫЖНИКАМЪ И
МОЛОКРОВНЫМЪ,
необходимо носить
НАКОЛѢННИКИ**

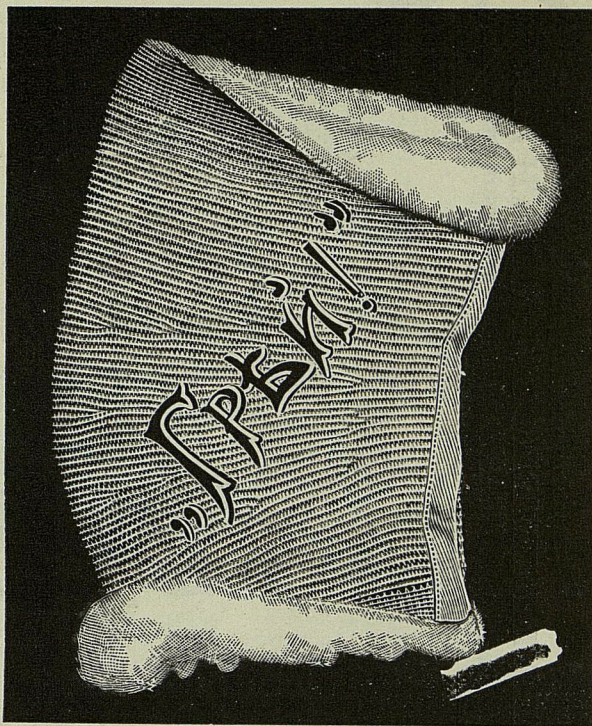
„ГРѢЙ!“
на шерстяномъ пуху
самосогревающие,
Не сползающіе.

ЩѢНА

за пару

Смотря по размѣру ноги.

5 Сантиметровъ .	4 р. 50 к.
40 "	5 " — "
2 "	5 " 50 "
Болѣе 42 сантиметр.	6 " — "
	6 " 50 "

Бандажистъ Г. ШВРТЦЕ. Москва, Маросейка, 15. Тел. 90-20

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЛЕРЪ
Москва, Н. Ба

для
страда-
ющихъ

ЗАЙКАНИЕМЪ

При лѣчебницѣ ПАНСИОНЪ. — ПЛАТА ПО ИЗЛѢ-
ЧЕНІИ. — Условія лѣченія высыл. бесплатно.

ТИПОГРАФІЯ И ПЕРЕПЛЕТНАЯ

Ф. И. ФИЛАТОВА.

Москва, Срѣтенка, Колокольный пер., д. № 26.

Пріемъ заказовъ: на разнаго рода типограф.
работы, конторскія книги и приним. переп-
леть журналы и книги

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ.

Дѣтскіе Наряды

М. Половъ.

(Бывш. РУССАНОВЪ и ПОЛОВЪ).

МОСКВА, Кузнечій пер., (Мостъ) № 4.

Иллюстрированный Прейсъ-Курантъ
высылаю бесплатно.

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО

СТАЛЬНАЯ АЛЮМИНІЕВАЯ

Анц. С-ва

АЛЕКСАНДЕРВЕРКЪ

А. фонъ-дёръ КАМЕРЪ.

МОСКВА, Мясницкая, № 20.

ХАРЬКОВЪ, Московская, № 11

и во всѣхъ лучшихъ МАГАЗИНАХЪ
ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ.

ТИПОГРАФІЯ

—) и (—

ПЕРЕПЛЕТНАЯ

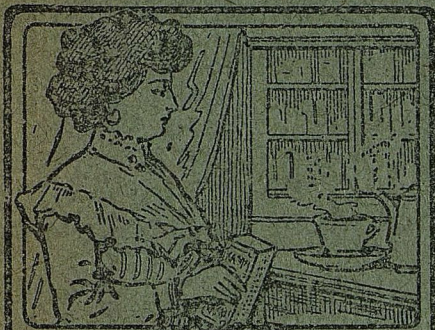
Ф. И. ФИЛАТОВА.

МОСКВА,

Орбентка, Колокольниковъ пер., д. № 26.

Пріемъ заказовъ:

*на разнаго рода типограф. рабо-
ты конторскія книги и приним.
переплетъ журналы и книги.*

Всѣмъ бережливымъ хозяйкамъ
важно помнить, что самый экономный
какао есть **Камерунъ какао.**

Главный складъ

КАМЕРУНЪ КАКАО

для всей России при чайныхъ складахъ

И. Е. ДУБИНИНА МОСКВА,
Покровка.

КАМЕРУНЪ КАКАО можно выписать
всегда свѣжій, 1 ф. за 1 р. 45 к., 3 ф. за
4 р. 05 к., 5 ф. за 6 р. 45 к. Пересылка за
счетъ фирмы въ Европ. Россіи.

При выпискѣ какао вмѣстѣ съ чаемъ какао обходится
аншгт. дешевле. Подробныя свѣдѣн. высыл. безплатно.

Камерунъ какао есть продуктъ,
о которомъ по практической опы-
тности можно сказать, что онъ са-
мый пріятный на вкусъ, обладаетъ
наибольшей питательной силой и
имѣетъ свойство, принадлежащее
теобромину - быстро восстанавли-
вать силы.

ГЛАВНЫЙ Складъ **КАМЕРУНЪ КАКАО**
для всей России при чайныхъ складахъ

И. Е. ДУБИНИНА
МОСКВА, ПОКРОВКА.

Камерунъ какао можно выписать
всегда свѣжій, 1 фун. за 1 р. 45 к.,
3 ф. за 4 р. 05 к., 5 ф. за 6 р. 45 к.
Пересыл. за счетъ фирмы въ Евр. Росс.

При выпискѣ какао вмѣстѣ съ чаемъ,
какао обходится значит. дешевле. Подро-
бныя свѣдѣн. высыл. безплатно.

Если Вы еще не знаете,—что

МЫЛО НА РЫБЬЕМЪ ЖИРѢ

≡ Леопольда Столкиндъ ≡

есть наилучшее предохраняющее средство противъ золотухи, угрей и прыщей; что пѣна его обильна, запахъ нѣженъ и не напоминаетъ запаха рыбьяго жира,—
кушите и убѣдитесь.

Торговый Домъ ЛЕОПОЛЬДЪ СТОЛКИНДЪ и К^о.

Москва, Никольская 17/19. — Берлинъ О. 27/6.

КНИГИ ≡ С. А. Козловскаго.

для самообученія: рѣшенія и подробныя объясненія 2—10-ю способами всѣхъ матем. зад. сборниковъ: 1) Верещагина; 2) Малинина и Вуренина; 3) Гольденберга; 4) Евтушевскаго ч. ч. I и II; 5) Арбузова, Мининыхъ и Назарова; 6) Шалошникова и Вальцова; 7) Киселева; 8) Сорокина; 9) Рыбкина; 10) Кліоновскаго; 11) Минина; 12) Вулиха и др.

Подробныя объявленія высылаю бесплатно.

Выписывать по адресу: Бѣлая Церковь, Кіевск. губ.,
С. А. КОЗЛОВСКОМУ.